

Б. А. Дейч

Воскресные школы в России в 50-60-е годы XIX века

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-06-00162

В статье представлен анализ причин возникновения и развития деятельности воскресных школ в России как одной из основных форм внешкольного образования во второй половине XIX века.

Ключевые слова: внешкольное образование, воскресные школы, общественно-педагогическое движение.

В. А. Deich

Sunday Schools in Russia in the 50-60-s Years of the XIX century

In the article is presented the analysis of the reasons of appearance and development of the activity of Sunday schools in Russia as one of the main forms of out-of-school education in the second half of the XIX century.

Keywords: out-of-school education, "Sunday school", a public educational movement.

Вторая половина XIX столетия в нашей стране стала периодом активного развития теории и практики организации внешкольного образования. Этот новый для России вид педагогической деятельности начинает активно развиваться с начала 60-х годов XIX века на волне общественно-педагогического движения, в которое включались не только педагогическая общественность, но и представители российской интеллигенции. В качестве основных задач общественно-педагогического движения были определены борьба за всеобщую грамотность, преодоление сословных предрассудков, гуманизация образования, внедрение в педагогическую практику передовых педагогических принципов, свобода общественной и частной инициативы. Важную роль в решении этих задач сыграло внешкольное образование, которое в указанный период было связано с деятельностью всей совокупности просветительских учреждений, видов деятельности и мероприятий по распространению образования в народе и повышению общего развития народных масс.

Есть факты, говорящие о том, что отдельные внешкольные учреждения эпизодически возникали еще в первой половине XIX века (воскресные школы при предприятиях, публичные библиотеки и др.) и особенно широко они распространились на рубеже 50 – 60-х годов XIX века. Количество их росло так быстро, что в 1862 году, по данным Н.В. Чехова, насчитывалось 316 вос-

кресных школ, из них 61 – в Петербурге [8, с.15]. В 1898 году правительственная статистика зафиксировала 528 воскресных школ, 404 повторительных класса и 446 воскресных и вечерних классов для рабочих [5, с. 258].

Известный исследователь истории русской педагогики начала XX века П.Ф. Каптерев отмечает, что «движение в создании общечеловеческих педагогических идеалов было начато журналом «Морской сборник» в 1856 году. Редакция журнала объявила, что желает поместить ряд статей о воспитании молодых людей, готовящихся к морской службе. В качестве введения к таким статьям редакция напечатала рассуждения Бема о воспитании вообще и вызвала желающих высказаться по этому предмету. Желавшие нашлись (Давыдов, Даль, Пирогов), их статьи были напечатаны, и таким образом дело началось» [3, с. 241]. В 1856 г. была опубликована статья Н.И. Пирогова «Вопросы жизни». В качестве эпиграфа к первой редакции статьи автор приводит следующий диалог: «К чему вы готовите своего сына? – кто-то спросил меня. «Быть человеком» – отвечал я. «Разве вы не знаете, – сказал спросивший, – что людей собственно нет на свете; это одно отвлечение, вовсе не нужное для нашего общества. Нам необходимы негоцианты, солдаты, механики, моряки, юристы, а не люди». Правда это или нет?» [6, с. 38]. Ответу на этот вопрос, по сути, и посвящена статья, в которой Н.И. Пирогов выступил в защиту общечелове-

ского идеала воспитания, сделал актуальной проблему расхождения основ существующего воспитания с направлением развития общества, а также актуализировал необходимость усиления нравственного воспитания.

П.Ф. Каптерев, признавая в целом значение и актуальность данной статьи, в то же время пишет о том, что «читая в настоящее время эту, некогда знаменитую, статью, наделавшую столько шума, с первого раза решительно не понимаешь, каким образом она могла возбудить большой интерес. Статья представляет несколько общих мыслей, только набросанных, совсем неразвитых и недосказанных, мыслей, не блещущих ни особой новизной, ни глубиной. Идеалы, подобным образом очерченные, слишком туманны и неопределенны, это какие-то черточки, какие-то обрывки мыслей, а не нечто целое и стройное» [3, с. 245]. Вообще, как считает П.Ф. Каптерев, «Вопросы жизни» – «статья по содержанию довольно отвлеченная и написана не только в высоком, но и приподнятом тоне и даже с пафосом. Автор как будто боится говорить о важных вопросах жизни простым языком, спокойно, он как будто себя взвинчивает» [3, с. 247]. Однако далее П.Ф. Каптерев справедливо отмечает, что «чтобы правильно судить о статье и идеях Пирогова и понять их большое историческое значение, нужно сравнивать их не с нынешними статьями и идеями, а с современными... и старыми дореформенными воспитательными идеалами» [3, с. 247]. Необходимо отметить, что и сам автор статьи в качестве подзаголовка к ней пишет: «Отрывок из забытых бумаг, выведенных на свет неофициальными статьями Морского сборника о воспитании» [6, с. 38].

Появление статьи Н.И. Пирогова и в целом дискуссии на страницах журнала было не случайным. Оно, безусловно, связано с назревающими потребностями в изменении подходов к воспитанию, которые чувствовали ряд педагогов и общественных деятелей того времени. П.Ф. Каптерев, рассматривая данный период, пишет о том, что «новая русская педагогика начинается с тем великим, возрождающим, обновительным движением, которое привело к освобождению крестьян от крепостной зависимости и к другим реформам» [3, с. 228] и «когда началось обновление русского общества и оно серьезно занялось вопросами воспитания, тогда последнее, насколько это было возможно, для лучших и более последовательных выразителей новых идей, стали ставиться во всей их широте и науч-

ной основательности. Отнестись к делу поверхностно, кое-как, или сослаться на прежние, старинные начала, было неудобно. Нужно было все доказывать научно, а не ссылкой на давность или авторитеты; старые авторитеты и предания теряли веру при перестройке общества» [3, с. 241].

И в тоже время «вторая половина царствования Александра I и эпоха Николая I были временем скорее разрушения, чем развития школы. Под шум политической реакции ее карнали и урезывали, на нее сыпались тяжелые и жестокие удары, и если терпелось еще ее прозябание, то лишь как необходимое зло... Только эпоха реформ шестидесятых годов прошлого века пробудила захиревшую жизнь народной школы, и только с тех пор она, получив развитие вглубь и вширь, может рассматриваться как фактор, оказывающий серьезное влияние на жизнь широких масс населения» [3, с. 245]. Очевидно, что одним из важных направлений этого развития становится внешкольное образование.

Впоследствии, когда в 1862 году император Александр II, опасаясь распространения в воскресных школах антиправительственных идей, издает указ о закрытии воскресных школ и читален, Н.И. Пирогов пишет статью «О воскресных школах», в которой выступает в их защиту. Необходимо обратить внимание на то, что версия о закрытии первых внешкольных учреждений в связи с опасениями распространения в них так называемой «крамолы» не является единственной, хотя и широко представлена в ряде работ, особенно советского периода. Нужно понимать, что в этот период вокруг возникающих и начинающих развиваться различных форм внешкольного образования в целом и вокруг воскресных школ как одной из наиболее динамично развивающейся формы шли разнообразные споры и дискуссии, касающиеся не только их содержательной педагогической части, но и отражавшие различные политические и идеологические позиции педагогов, общественных деятелей и государственных чиновников. В частности, П.Ф. Каптерев приводит цитату из докладной записки о воскресных школах, подготовленной III Отделением в декабре 1860 года, в которой говорится о том, что «правительство не может допустить того, чтобы половина народонаселения была обязана своим образованием не государству, а себе или частной благотворительности какого-либо отдельного сословия» [4, с. 15]. Некоторые исследователи считают, что такой подход также мог содействовать ограничению дея-

тельности недавно сформированных внешкольных учреждений.

В 60-е годы XIX столетия, на волне демократического подъема, связанного с отменой крепостного права, возникает движение прогрессивной интеллигенции за создание воскресных школ, увеличивается число публичных библиотек, появляются народные читальни, проводятся народные чтения. Я.В. Абрамов, описывая в конце XIX века этот период, отмечает, что «конец 50-х и начало 60-х годов нынешнего столетия принадлежит, бесспорно, к числу замечательнейших моментов в истории нашего общества. Как бы ни смотреть на практические результаты, достигнутые тогдашним подъемом общественной жизни, как бы различно ни оценивать значение тогдашнего общественного возбуждения для действительной жизни народных масс, едва ли можно различно относиться к самой эпохе, к тогдашней готовности лучших людей общества отдать все свои силы, всего себя служению народу» [1, с. 26]. Внешкольное образование в этот период становится основным предметом деятельности комитетов и обществ грамотности и других общественных организаций, что находило поддержку со стороны влиятельных педагогов и общественных деятелей того времени (В.И. Водовозов, Н.А. Корф, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, и др.) и многие из них уделяли пристальное внимание теории и практике внешкольного образования.

Так, известный представитель общественно-педагогического движения XIX века К.Д. Ушинский не только выделяет основные проблемы организации педагогического процесса, которые увидел при посещении двух петербургских воскресных школ, он также высказывает подробные предложения о внешнем и внутреннем строении такой школы, позволяющем решить эти проблемы. В частности он отмечает, что «главная задача воскресной школы состоит в том, чтобы пробудить умственные способности учеников к самостоятельности и сообщить им привычку к ней, указывая, где следует, дорогу, но не натаскивая их на помочах» [7, с. 501].

Рассуждая о нравственном значении воскресных школ для простого народа и их влиянии на учеников, К.Д. Ушинский подчеркивает: «что бы они ни услышали в школе, чему бы они ни выучились в ней, все же это будет бесконечно нравственно выше того, что они могли бы выслушать и чему они могли бы выучиться дома, на улице, в трактире или питейном доме. Уже

одно то, что они просидят эти два часа в училище, под надзором людей порядочных, которые говорят с ними вежливо, ласково, почтительно и о них заботятся, принесет великую пользу этим беднякам, на которых хозяева часто смотрят, как на рабочих животных. Они почувствуют, что они люди и христиане, другими глазами взглянут на самих себя, а это удержит их от многих пороков, проступков и преступлений» [7, с. 490]. И, дискутируя с теми, кто «с каким-то боязливым сомнением смотрят на воскресные школы и думают, что их время еще не настало у нас, что «лучше было бы подождать, пока наши собственные убеждения лучше выработаются и установятся», он говорит о том, что «все такие люди забывают, что народ, раз уже вышедший на поприще исторической жизни, развивается неудержимо, в школах ли это, или помимо школ, и, во всяком случае, лучше с помощью школы, чем без школы» [9, с. 489].

Коллега К.Д. Ушинского по Смольному институту В.И. Водовозов, поддерживая в целом постепенно развивающиеся различные формы внешкольного образования в России, был противником некритичного заимствования теории и практики немецкой педагогики и использования ее в работе воскресных школ без осмысления. Говоря об актуальности внешкольного образования в конце 50-х годов XIX столетия, В.И. Водовозов отмечает, что «ученик или ученица любят школу: сюда манит их свободный труд, отдаленная надежда, что им будет сколько-нибудь лучше на свете, когда они познакомятся с грамотой. Для этого нового труда не жалеют они последних минут отдыха, потому что темное сознание, может быть говорит им: «здесь мы похожи на людей; здесь с нами обходятся как с людьми... Чему мы научимся дома? Бегать по улицам, да грубой площадной брани» [2, с. 91]. И далее: «заохотив их к знанию, можно бы спасти многих от пьянства и отчаянного загула. Нравственное влияние воскресных школ несомненно. При том у нас до сих пор не существует ни реальных училищ, ни публичных чтений для народа; да и если бы и существовали, так работнику нет возможности ни правильно посещать их, ни вносить деньги за слушание лекций» [2, с. 95].

К числу тех исследователей, кто одним из первых начал регулярно рассматривать опыт и проблемы организации деятельности воскресных школ на страницах печати, относят Я.В. Абрамова. В последнее десятилетие XIX века в журнале «Русская школа» был опубликован целый ряд его

статей, которые выходили под рубриками «Хроника народного образования» и «Хроника народных библиотек». В 1898 году на страницах этого журнала появляется статья Я.В. Абрамова «Первые воскресные школы в России», дающая исторический обзор возникновения и развития деятельности воскресных школ. Данная работа представляет большой интерес для современных исследователей истории внешкольного образования в России. В частности, во многих современных источниках можно встретить высказывание о том, что первая воскресная школа появилась в Киеве благодаря содействию того же Н.И. Пирогова. Однако еще в начале XX века Н.В. Чехов отмечал, что «в 1859 году возникает почти одновременно целый ряд таких школ: в апреле в Петербурге открывается школа М.С. Шпилевской, в октябре в Екатеринославле такую же школу открывает учитель Панченко, и, наконец, 11 октября открывается воскресная школа в Киеве на Подоле. Эта последняя сыграла особенно выдающуюся роль в истории этого движения и поэтому многими считается первой в России воскресной школой» [10, с. 15]. Возможно, что формулируя этот тезис, Н.В. Чехов опирался на вышеуказанную работу Я. В. Абрамова, один из параграфов которой посвящен поиску ответа на вопрос «кто открыл у нас первую воскресную школу?». Так, Я.В. Абрамов пишет: «Существует мнение, будто первая воскресная школа в России открыта двумя священниками Нытвинского завода Оханского уезда, Пермской губернии... Действительно, в Нытвинском заводе 1 марта 1859 года, т. е. тогда, когда еще не действовало ни одной воскресной школы в России, местные священники открыли беседы по религиозным вопросам, которые они назвали «воскресной школой». Школа эта, однако, ни в каком случае не может быть рассматриваема как прототип возникших позднее воскресных школ, так как она представляла собою именно конфессиональную школу, подобную протестантским воскресным школам и отнюдь не преследовала общеобразовательных целей» [1, с. 31]. Таким образом, Я.В. Абрамов проводит четкое разделение между воскресными школами как формой внешкольного образования и конфессиональными воскресными школами, предназначенными для религиозного воспитания. Продолжая свое исследование, Я.В. Абрамов обращает внимание на то, что существует и другое, более распространенное мнение о том, что первой воскресной школой в России была школа, открытая с разре-

шения Н.И. Пирогова студентами Киевского университета 11 октября 1859 года. Однако и это мнение, как считает Я.В. Абрамов «так же неверно, как и видящее родоначальницу воскресных школ в Нытвинской школе. Достоверно известно, напр., что мысль о воскресных школах обсуждалась С.-Петербургской ремесленной управой еще в 1858 году. Далее известно, что в Петербурге женская воскресная школа была открыта М.С. Шпилевской еще в апреле 1859 года. Затем, в Екатеринославле учитель Панченко основал воскресную школу, хотя во второй половине 1859 года, но месяцем ранее первой Киевской. Очевидно, мысль о воскресных школах возникла одновременно у разных лиц в разных пунктах нашей родины. И действительно, первые школы, открытые в разных местностях нашей родины, очевидно, возникли совершенно независимо друг от друга, и только последующее движение по устройству воскресных школ шло уже по примеру и образцу этих первых школ. В этом последнем отношении киевские школы действительно сыграли видную роль, служа примером и возбудителем для интеллигенции других городов, особенно южных» [1, с. 34]. В этой же работе Я.В. Абрамов показывает, что несмотря на то, что появление первых воскресных школ совпадает с периодом начала активного общественно-педагогического движения, далеко не все представители российского общества были сторонниками деятельности этой формы внешкольного образования. «Надо упомянуть, – пишет Я.В. Абрамов, – что, по свидетельству Пирогова, «слышались в известных кружках общества отзывы, в которых просвечивало подозрение и сомнение в чистоте намерений учредителей воскресных школ» – отзывы, как уверяет тот же Пирогов, не имевшие решительно никакого основания, но, без сомнения, отражавшиеся на отношении общества к школам... Но если так называемое «общество» сочувствовало воскресным школам лишь в одной своей части, а большинство общества относились к ним равнодушно или даже подозрительно, то те, для которых воскресные школы учреждались, отнеслись к ним с величайшим доверием и сочувствием. Несмотря на новизну дела, все открытые воскресные школы были быстро наполнены учащимися. В первую воскресную школу, открытую на Подоле, явилось в день открытия до 50 учащихся в возрасте от 12 до 30 лет. Через несколько воскресений число возросло до 110» [1, с. 40-41].

Одной из важных проблем организации деятельности воскресных школ как перспективной формы внешкольного образования первые организаторы и исследователи этой деятельности считали необходимость разработки форм, методов и содержания обучения, ориентированного именно на взрослое население. В частности, В.Я. Стоюнин высказывал мысль о том, что «в воскресных школах содержание образования должно быть приурочено к взрослому человеку, чтобы не заставлять тридцатилетнего ученика читать детские рассказы» [7, с.188]. Он также отмечал, что для преподавателей сельских школ «это дело было совершенно новое: охоты и рвения было у всех очень много, но умения и опытности у одних было очень мало, у других и совсем не было; известные методы преподавания, хорошие для ежедневных школ, оказывались недостаточными или негодными для воскресных» [8, с. 65]. Кроме того, автор видел и другую сторону проблемы – привлечение народа к занятиям во внешкольных учреждениях. В своей статье «О воскресных школах» он, в частности, отмечает, что «воскресные школы для низших городских сословий еще новость у нас в России. Учреждая их, мы должны особенно позаботиться о том, чтобы возбудить в народе к ним доверие, чтобы он явно видел ту пользу, какую они могут принести ему. Только при этом условии он будет охотно посещать школы и с удовольствием проводить там время» [8, с. 68]. И далее В.Я. Стоюнин, по сути, обосновывает необходимость использования ряда принципов при организации внешкольного образования, которые в современном определении могут выглядеть следующим образом:

– добровольность. «Где можно насильно принуждать к участию, там можно учреждать училища на основании каких угодно теорий, все же выйдет что-нибудь, потому что ученики всегда будут. Так у нас занимались обучением в высшем и даже среднем классе, оторвав их от народа и прельстив разными привилегиями. Но то же самое учение без привилегий не привилось в самом народе: уездные и приходские училища долго оставались почти пустыми, да и теперь не везде наполняются. Массу народную нельзя силой заставить учиться, а сама она добровольно не примется за это дело, если будут вносить в нее свои отвлеченные теории, не основанные на наблюдении над нею же самой» [8, с. 68];

– учет особенностей и потребностей обучающихся. «Каждому хорошему педагогу известно, что учение только тогда идет успешно и верно,

когда хорошо знаешь своих учеников, их силы, способности, средства... Это же самое нужно применить и к народу. Нам нужно войти в него, узнать его потребности и интересы, его стремления, его силы, его положение между другими сословиями, его взгляды на все, что близко его жизни, его предубеждения, недостатки и пороки, равно и как причины их» [8, с. 69];

– народность. «Мы должны иметь в виду, что вся огромная масса лиц, одинаково живя и действуя как хорошо, так и дурно, существа живые и мыслящие, следственно живут и действуют на известной законности, ими созданной по известной логике... Мы можем не соглашаться с той и другой, можем считать их порождением векового невежества, но не должны презирать их... Только имея в виду этот склад народной жизни с его законностью и логикой, с ее силами, мы можем составлять планы, как учить народ и успешно приводить их в исполнение» [8, с. 69].

Один из известных деятелей земской школы и внешкольного образования Н. В. Чехов, характеризуя развитие народного образования во второй половине XIX века, пишет о том, что «эпоха эта является началом важного перелома в русской общественной жизни, отразившегося почти во всех сферах ее. В области народного образования перелом этот выразился главным образом в том, что инициатива и руководство этим делом стали понемногу переходить из рук государства и правительства в руки самого общества» [10, с. 5]. Действительно, отличительной чертой внешкольных учреждений с самого начала является то, что они находились вне государственной системы образования. Подтверждением этого тезиса является то, что одной из первых и основных форм учреждений внешкольного образования стали воскресные школы, которые появлялись по инициативе прогрессивной интеллигенции в ответ на нерешительность правительства по отношению к реформированию традиционной государственной системы народного образования. Как отмечают ряд исследователей, именно передовая интеллигенция России решительно выступила в защиту внешкольного образования населения страны и именно ее усилиями были созданы первые воскресные школы для взрослых, положившие начало внешкольному образованию в стране. Актуальность этой деятельности подчеркивал Н.В. Чехов, который считал, что «дело просвещения рабочего народа, дело передачи ему не одной грамоты, но и всего того духовного богатства, которое было скоплено предыдущими

поколениями, и составляло драгоценное достояние и украшение образованного класса. Средством для этого явились воскресные школы» [10, с. 12].

Библиографический список

1. Абрамов Я.В. Первые воскресные школы в России [Текст] / Я.В. Абрамов // Русская школа. – №9. – 1898. – С. 24 – 42.
2. Водовозов В.И. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В.И. Водовозов. – М.: изд. АПН РСФСР, 1958. – 631 с.
3. Каптерев П.Ф. История русской педагогики [Текст] / П.Ф. Каптерев. – СПб: Земля, 1915. – 746 с.
4. Каптерев П.Ф. Современные педагогические течения [Текст] / П.Ф. Каптерев, А.Ф. Музыченко. – М.: Типография П.П. Рябушинского, 1913. – 224 с.
5. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века [Текст] / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971 – 287 с.
6. Пирогов Н.И. Сочинения [Текст]: в 2 т. / Н.И. Пирогов. – Т. 1. – Киев: Изд. Пироговского т-ва, 1910. – 352 с.
7. Стоюнин В.Я. Записки старшего учителя Стоюнина о воскресных школах [Текст] / В.Я. Стоюнин // Русская школа. – 1898. - №1. – С. 184 – 196.
8. Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В.Я. Стоюнин / сост. Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
9. Ушинский К.Д. Воскресные школы [Текст]: в 2 т. / К.Д. Ушинский. Собр. соч. – Т.2. – М.-Л.: изд. АПН РСФСР, 1948. – С.489-514.
10. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века [Текст] / Н.В. Чехов. – М.: Книгоиздательство «Польза», В. Антик и К., 1912. – 298 с.

8. Stoyunin V.YA. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Tekst] / V.YA. Stoyunin / sost. G.G. Savenok. – М.: Pedagogika, 1991. – 368 s.

9. Ushinskij K.D. Voskresnye shkoly [Tekst]: v 2 t. / K.D. Ushinskij. Sobr. soch. – Т.2. – М.-Л.: изд. АПН РСФСР, 1948. – С.489-514.

10. Chekhov N.V. Narodnoe obrazovanie v Rossii s 60-kh godov KHIKH veka [Tekst] / N.V. Chekhov. – М.: Kni-goizdatel'stvo «Pol'za», V. Antik i K., 1912. – 298 s.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abramov YA.V. Pervye voskresnye shkoly v Rossii [Tekst] / YA.V. Abramov // Russkaya shkola. – №9. – 1898. – S. 24 – 42.
2. Vodovozov V.I. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Tekst] / V.I. Vodovozov. – М.: изд. АПН РСФСР, 1958. – 631 s.
3. Kapterev P.F. Istoriya russkoj pedagogiki [Tekst] / P.F. Kapterev. – Spb: Zemlya, 1915. – 746 s.
4. Kapterev P.F. Sovremennye pedagogicheskie tcheniya [Tekst] / P.F. Kapterev, A.F. Muzychenko. – М.: Tipografiya P.P. Ryabushinskogo, 1913. – 224 s.
5. Lejkina-Svirskaya V.R. Intelligentsiya v Ros-sii vo vtoroj polovine KHIKH veka [Tekst] / V.R. Lej-kina-Svirskaya. – М.: Mysl', 1971 – 287 s.
6. Pirogov N.I. Sochineniya [Tekst]: v 2 t. / N.I. Pirogov. – Т. 1. – Киев: Izd. Pirogovskogo t-va, 1910. – 352 s.
7. Stoyunin V.YA. Zapiski starshego uchitelya Stoyunina --o voskresnykh shkolakh [Tekst] / V.YA. Stoyunin // Russkaya shkola. – 1898. №1. – S. 184 – 196.